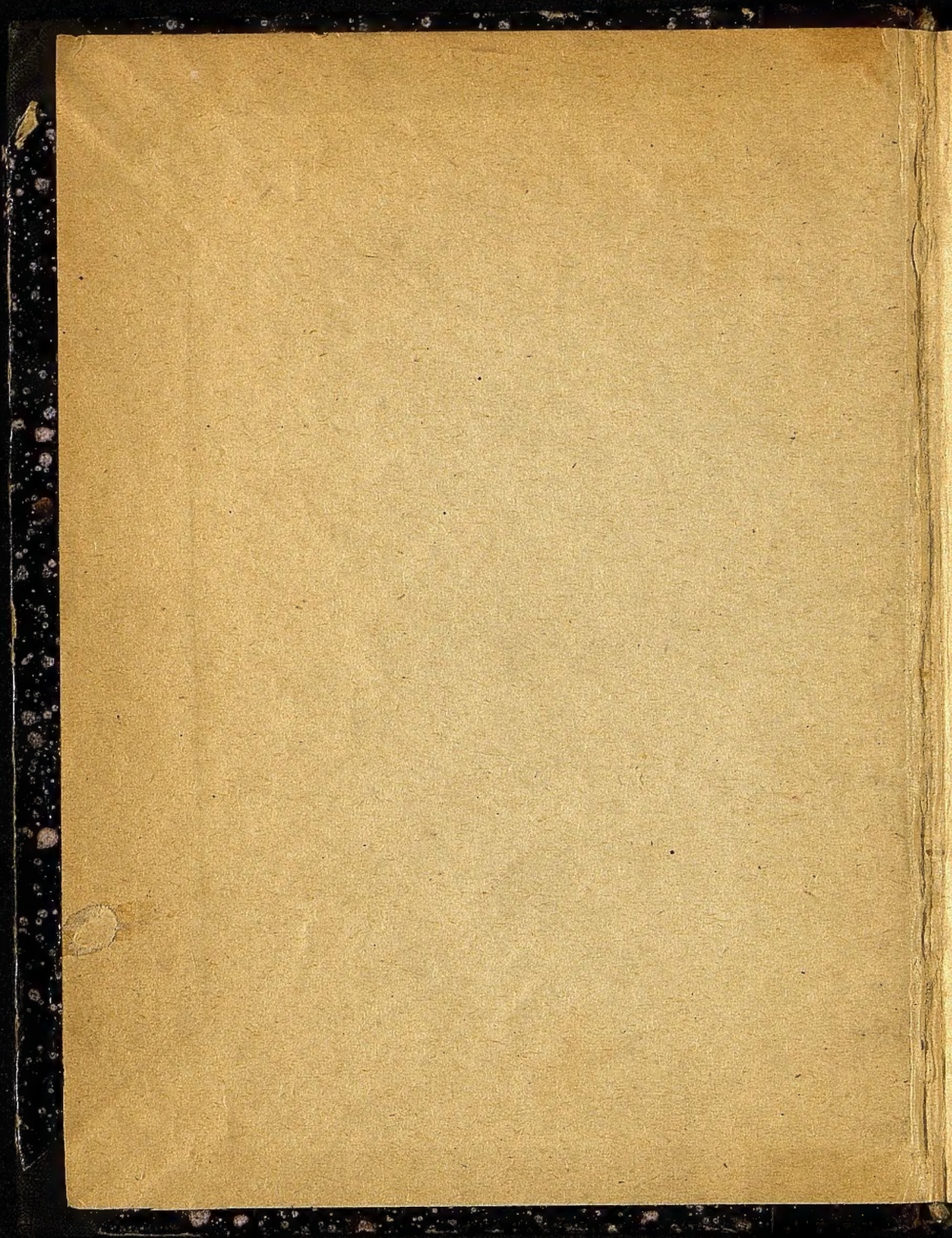

8 38 all

152

8 38 211

страница :	строка :	напечатано :	читай :
104	20 заглавн.	приволе	приволье
105	16 „	изчислить	исчислить
„	18 „	цифру	цифру
106	3 „	совернованіе	соровнованіе
113	заглавная	ЗАКЛЮЧЕНЕ	ЗАКЛЮЧЕНІЕ
125	3 „	стѣ	отѣ
129	6 „	образовавшаго ея	образовавшагося
143	9 „	и Василія Темнаго	{ и при Васильѣ Тем- номъ
145	11 „	Чзаконснїя	
			Узаконснїя.

II

О СВОБОДНОМЪ ТРУДѢ
ПРИ
ПОМѢСТНОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

«Alles war gesagt, doch alles
bleibt zu sagen».

GOETHE.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
1863

ЧЛЕНА ВОЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Н. А. БЕЗОБРАЗОВА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Н

789804

✓✓

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

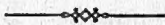
Въ концѣ прошлаго года мною представлена была, на обсужденіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и для предложенія на соревнованіе нашихъ писателей, задача: Объ устройствѣ труда. Для ближайшаго разсмотрѣнія моего предложенія, была составлена, изъ среды означеннаго Общества, особая коммиссія, которая, при личномъ моемъ участіи, нѣсколько видоизмѣнила первоначально-соображенное мною изложеніе задачи. За тѣмъ, она подверглась разсмотрѣнію, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ 1-го Отдѣленія того же Общества, совмѣстно съ Политико-Экономическимъ его Комитетомъ, и принята значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Теперь задача эта должна быть представлена на окон-

чателное утвержденіе Общаго Собранія Вольно-Экономическаго Общества. Не имѣя, однако, возможности далѣе откладывать предстоящій мнѣ отъѣздъ и выжидать Общаго Собранія, рѣшаюсь издать печатно тѣ развитія, которыя предполагалъ я изложить устно предъ Собраніемъ.

Въ концѣ книжицы, читатель найдетъ изложеніе задачи, въ томъ видѣ какъ оно одобрено 1-мъ Отдѣленіемъ, совместно съ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

7-го іюня, 1863 г.

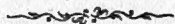
О СВОБОДНОМЪ ТРУДѢ

ПРИ

ПОМѢСТНОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

«Alles war gesagt, doch alles
bleibt zu sagen» ⁽¹⁾.

Goethe.

Не только пренія, возникавшія въ соединенныхъ засѣданіяхъ нашего 1-го Отдѣленія съ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, по поводу предложенной мною задачи; но и рискованные объ ней отзывы, разбросанные по листамъ нѣкоторыхъ нашихъ общественныхъ вѣдомостей—убѣждаютъ меня, что главные понятія, составляющія сущность занимающаго насъ вопроса, недостаточно пояснены въ кру-

⁽¹⁾ «Все было сказано, однако все остается сказать» Гёте.

гу обычныхъ сужденій. Мысли не утвердились положительно на счетъ неуклоннаго значенія этихъ понятій, такъ что, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, обозначаются иногда предметы совершенно различные. Отъ этого—недоразумѣнія, а отъ нихъ, иной разъ, незаслуженные упреки и укорительныя предположенія. Эти затрудненія слѣдуетъ, отчасти, приписать тому обстоятельству, что наука еще не укоренилась у насъ прочно и самобытно, а что преимущественною ея представительницею является *лихорадочная журналистика*.

Меня, въ настоящемъ дѣлѣ, чувствительно озабочиваетъ нарѣканіе, могущее отнестись ко мнѣ за вѣроятную неполноту предварительно-представленныхъ мною соображеній; и только этою догадкою объясняю себѣ противодѣйствіе людей, которыхъ, впрочемъ, не слѣдовало бы подозрѣвать въ преднамѣреніи перечить трудамъ на тихомъ поприщѣ учености и на отрадной дорогѣ къ отечественному благосостоянію.

Если это такъ — если дѣйствительно я выразился несовсѣмъ вразумительно—то смѣю надѣяться, что желаніе мое высказаться отчетливѣе не будетъ встрѣчено собраніемъ взыскательно. Но подлежащій предметъ обширенъ, многосложенъ; а потому, прося благосклонно-терпѣливаго вниманія, взываю къ общей снисходительности.

Четыре главные понятія лежатъ въ глубинѣ обсуждаемаго вопроса:

Вольнонаемный трудъ;

Трудъ свободный;

Крѣпостная зависимость;

Помѣстный бытъ.

Попытаюсь обрисовать особенности, свойственныя каждому изъ сихъ понятій, а тѣмъ самымъ опредѣлить сродство однихъ и несовмѣстность другихъ.

I и II.

Вольнонаемный трудъ!... Трудъ свободный!

Эти два выраженія весьма часто употребляются у насъ безразборчиво, а потому и ошибочно. Они знаменуютъ два понятія вовсе нетождественныя. На это намекнулъ я уже въ послѣднемъ засѣданіи нашего 1-го Отдѣленія ⁽¹⁾. Дозволю себѣ повторить нѣсколько изъ сдѣланныхъ мною тогда замѣчаній.

Извѣстно, что Политическая Экономія, не только какъ наука изъ числа юнѣйшихъ, но и по самому ея содержанию, не можетъ считаться наукою самостоятельною. Фило-

(1) Минувшаго 8-го мая.

софія, Правовѣдѣніе преподають ей основныя начала; Исторія, Статистика снабжаютъ ее пищею. Адамъ Смитъ и Мальтусъ уже сознавали это; новѣйшіе же писатели—рѣшительно признали. Неудивительно послѣ этого, что наша *туземная* Политическая Экономія, за малымъ у насъ развитіемъ природныхъ ея пѣстуновъ, такъ еще головой слаба и на ногахъ нетверда. Неудивительно, что и приверженцы этого научнаго у насъ недоростка не подумали еще дать точное опредѣленіе *свободъ труда* въ отличіе отъ *найма труда*.

Здѣсь, однако, немного ошибаюсь: одинъ изъ членовъ Политико-Экономическаго Комитета, въ засѣданіи комиссіи о хлѣбной торговлѣ Россіи (минувшаго 28 апрѣля) далъ опредѣленіе свободному труду, и то—какъ полагать должно—отъ имени всѣхъ своихъ сторонниковъ; ибо вотъ какъ онъ выразился: «*Экономисты* опредѣляютъ такимъ образомъ свободу труда: она есть право, пріобрѣтаемое человекомъ употреблять свою силу по мѣрѣ того, какъ онъ освобождается отъ причинъ, стѣсняющихъ ея производительность» (1). И такъ, *свобода* труда есть будто *право!*... пріобрѣтаемое человекомъ по мѣрѣ *его* освобожденія!... отъ причинъ, стѣсняющихъ *ея* производительность... производительность свободы?

(1) См. газету «Голосъ», 2 мая 1863 г. № 106, стр. 412, столбецъ 2, строки 36—41-я.

Галилей и за нимъ Торичелли свидѣтельствовали о существованіи, въ вещественной природѣ, какого-то отвращенія къ пустотѣ. Какъ сильнѣе стократъ должно быть это чувство въ природѣ духовной!—Отложимъ же въ сторону прочитанное нами опредѣленіе, и приступимъ прямо къ изслѣдованію истиннаго значенія свободы труда.

Во всемъ видимомъ мірѣ, только человѣкъ пользуется свободою, потому что одинъ онъ имѣетъ разумъ, сознающій свои законы, имѣетъ способность соблюсти эти законы, или отъ нихъ уклониться, и наконецъ—вслѣдствіе этого сознанія и этой способности — стремится утвердить гражданство. Всѣ прочія видимыя существа повинуются законамъ природы или слѣпо, или чутко; а потому, ни свободы, ни гражданства не имѣютъ.

Изъ этого исключительнаго положенія человѣка въ мірѣ, исходятъ и общее понятіе о свободѣ, и частныя ея значенія.

Свобода, въ обширномъ смыслѣ этого слова, есть *правильное состояніе воли человека*. Воля—способность; свобода—ея состояніе, которое бываетъ внутреннее и внѣшнее. Внутреннее — въ отношеніяхъ воли къ самой себѣ: она тогда признается свободною, когда слѣдуетъ указаніямъ разума; порабощенною же—когда увлекается страстями, предразсудками и другими неразумными вліяніями, послѣд-

ствія которыхъ именуются прихотью и произволомъ. Внѣшнее—въ соотношеніяхъ людей между собою: здѣсь свобода состоитъ въ томъ взаимномъ положеніи различныхъ волей, при которомъ разумная самостоятельность *каждой* ограждается отъ своеволія *прочихъ*. Это правильное соотношеніе именуется *гражданскою свободою* и есть тотъ выводъ государственнаго устройства, при которомъ каждый **безпрепятственно исполняетъ свои обязанности, и ненарушимо пользуется протекающими отъ оныхъ правами.**

Отъ понятій о свободѣ вообще и свободѣ гражданской, перехожу къ свободѣ труда.

Изъ высшихъ началъ духовной, нравственной и тѣлесной жизни человѣка, истекаетъ для него обязанность трудиться честно; а изъ этой обязанности—право на такой трудъ. Это право, въ общественномъ его проявленіи, должно быть защищено отъ обиды съ чьей бы то ни было стороны. Сею защитой и осуществляется свобода труда или то гражданское положеніе, при которомъ *разумное предопредѣленіе воли на трудъ не стѣсняется, вѣншее проявленіе ея охраняется и послѣдствія ея—т. е. возмездіе и приобрѣтеніе — обезпечиваются.* Здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, находятъ свое приложеніе славныя

juris praecepta римлянъ: *honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere* ⁽¹⁾.

Представленные развитія убѣждаютъ, что понятіе объ *устройствѣ* не только не противорѣчитъ понятію о свободѣ труда, но ему присуще. Сошлюсь на замѣчательнѣйшаго изъ современныхъ политико-экономовъ — на Росшера. Онъ говоритъ: «*Jeder wirtschaftliche Act, bewusst oder unbewusst, Rechtsformen voraussetzt*» ⁽²⁾. Эта же мысль передана Воловскимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «*Tout acte économique, qu'on le sache ou qu'on l'ignore, présuppose des formes légales*»... ⁽³⁾ — всякому дѣлу хозяйственному предшествуютъ формы, или обстановка законная. Послѣ словъ, сказанныхъ столь значительными людьми — каковыми признаны Росшеръ и Воловскій — какъ должны казаться дикими возгласы: будто «предложеніе объ устройствѣ труда несоотвѣтственно достоинству науки!» ⁽⁴⁾

Въ примѣненіи понятія объ устройствѣ труда, для законодателя, вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ какой мѣ-

(1) Dig. Tit. I. fr. X, § 1. «Живи честно, другихъ не обижай, воздавай каждому свое».

(2) System der Volkswirtschaft, 2 Kapit., § 16; изд. 1860 г.

(3) Principes d'économie politique, T. 1., p. 31; trad. par M. Wolowsky; изд. 1857 г.

(4) Мнѣніе, выраженное нѣкоторыми туземными политико-экономами.

рѣ, при данномъ случаѣ, устроить трудъ, съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ основныхъ условій: *нестысненія* разумныхъ предопредѣленій воли, *охраненія* ея проявленій и *обезпеченія* ея послѣдствій?... а это зависитъ отъ различныхъ родовъ и видовъ труда.

Обращаясь къ труду, составляющему предметъ ближайшихъ нашихъ занятій—къ труду земледѣльческому, а въ тоже время къ нашему сельскому быту—мы находимъ слѣдующіе роды и виды свободного труда:

I. *Наемъ личный*, или собственно *вольнонаемный трудъ*.

Его виды:

- одиночный, или же артелью;
- поденный, на урокъ, на извѣстную только работу, огуломъ или оптомъ;
- на опредѣленное только время года, или на болѣе продолжительные сроки въ видѣ батрачества.

Этотъ родъ свободного труда, со всѣми его видами, отличается тѣмъ, что не проявляетъ въ себѣ общей—для нанимателя и наемника—земледѣльской цѣли. Цѣль эта существуетъ единственно для нанимателя; наемникъ же имѣетъ въ виду только мзду или плату... получилъ ее, и былъ таковъ!

II. *Наемъ имущественный*, или *наемъ земли съ воли*.

Его виды:

- на поддержаніе;
- изъ части урожая;
- по разнымъ краткосрочнымъ сдѣлкамъ.

Этотъ второй родъ свободнаго труда не можетъ, въ строгомъ смыслѣ, быть названъ... да обыкновенно и не называется... вольнонаемнымъ трудомъ: самъ наниматель земли можетъ имѣть вольнонаемныхъ рабочихъ, а себя никогда не назоветъ такимъ. Въ трудѣ этого рода, земледѣльческая цѣль осуществляется весьма шатко, потому что осѣдлости тутъ нѣтъ, надзоръ землевладѣльца слабъ, а наемщикъ не щадитъ земли.

Въ отношеніи предварительнаго устройства двухъ вышеуказанныхъ родовъ свободнаго труда, дѣятельность закона довольно ограничена. Съ одной стороны, законъ предписываетъ тѣ общія правила, соблюденіе которыхъ ручается за дѣйствительность договоровъ; а съ другой, онъ можетъ принимать нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію благонадежности работниковъ, и—съ этою цѣлью—можетъ вводить рабочія книжки, требовать отмѣтки нанимателей, устанавливать въ артеляхъ круговую поруку; учреждать порядки для своевременнаго оглашенія потребности въ рабочихъ въ томъ или иномъ мѣстѣ, въ то или другое время года, и при этомъ можетъ предначертать нѣкоторыя условія, служація основаніемъ дальнѣйшихъ частныхъ сдѣлокъ. Словомъ,

при всей прерывчивости, при всемъ непостоянствѣ, отличающихъ разные виды этихъ двухъ первыхъ родовъ свободного труда, предварительное ихъ, въ извѣстной степени, устройство—и доступно и полезно.

III. *Осёдлое хозяйство.*

Оно имѣетъ два главные вида: *одиночное* или *порозное* съ отдѣльными частными лицами, и *помѣстное*—съ цѣлыми обществами или селеніями. Эти же два главные вида имѣютъ свои второвидія:

1-й видъ : *Одиночное хозяйство* или *порозное съ отдѣльными частными лицами*. Его второвидія:

—мызно-участковое, хуторное, фермерское, фольваркское;

—обуроченное или арендаторское, и то:

— по извѣстной-ли доходной отрасли, или

— по цѣлому имѣнію, со всѣми его доходными статьями.

2-й видъ: *Помѣстное хозяйство*—съ цѣлымъ обществомъ или селеніемъ. Оно бываетъ:

—оброчное, издѣльное, смѣшанное.

Въ отношеніи этого *важнѣйшаго* рода земледѣльческаго труда—*осёдлаго хозяйства*—не можетъ быть никакого сомнѣнія на счетъ необходимости для него правильно-предопредѣленнаго устройства, съ соблюденіемъ трехъ главныхъ условій, уже нами исчисленныхъ, составляющихъ основную принадлежность всякаго свободного труда. Въ этой

истинѣ долженъ убѣдиться каждый степенный мыслитель, если приметъ къ соображенію:

во-первыхъ, что отличительный признакъ этого третьяго рода труда есть *осѣдлость*; съ осѣдлостью же сопрягаются естественныя требованія народныхъ обычаевъ, уступившихся гражданскихъ понятій, соотношеній племенныхъ, связи различныхъ сословій; и что, слѣдовательно, совокупностью этихъ житейскихъ данныхъ, непременно вызывается та законная обстановка, которая предшествуетъ всякому хозяйственному дѣлу ⁽¹⁾;

во-вторыхъ, что дѣятельность этого третьяго рода труда постоянно сопровождается земледѣльческою цѣлью, столь же обоюдно-существенною для поземельнаго капитала и для рабочей силы, сколько важною для государственной самобытности; а это послѣднее условіе становится наиважнѣйшимъ въ странѣ *по преимуществу земледѣльческой*.

Вотъ рядъ причинъ и доводовъ, по которымъ считаю, что, въ рѣшеніе поставляемаго нами вопроса, не приходится объявить наобумъ... «вольнонаемный трудъ!»... а слѣдуетъ изучить всѣ роды *свободнаго труда*, къ которому *трудъ вольнонаемный* относится какъ малая часть къ обширному цѣлому.

⁽¹⁾ См. выше изрѣченіе Роспера.

Теперь могли бы мы тотчасъ приступить къ болѣе подробному разбору свойствъ помѣстнаго быта. Считаю, однако, нужнымъ сдѣлать обратное движеніе, отчасти для окончательнаго отраженія несовсѣмъ добросовѣстныхъ нападеній, повторявшихся съ тылу.—Обращаюсь же къ объясненію значенія *крѣпостной зависимости*, чтобъ единожды на всегда порѣшить этою статьею. Разсмотрѣніе мертвеца — крайность непріятная; но, и въ государственной анатоміи, оно необходимо.

III.

Крѣпостная зависимость!

Обрядъ совершенія у насъ *крѣпостей*, въ свое время, уподобилъ людей вещественной принадлежности, чѣмъ породилъ, въ законахъ и въ общественномъ нашемъ существованіи, *отрицаніе гражданскихъ правъ помѣстнаго народонаселенія и прикрѣпленіе личности крестьянъ къ лицу помѣщика*:

Вотъ два признака: отрицаніе гражданскихъ правъ, прикрѣпленіе лицъ къ лицу—два признака, составляющіе существенное и даже *исключительное* содержаніе крѣпостной зависимости.

Разсмотримъ, хотя бѣгло, ихъ громадно-вредныя послѣдствія въ политико-экономическомъ отношеніи.

Отрицаніе гражданской личности, следовательно и ея гражданского вывода—собственности:

Съ одной стороны, оно подавало поводъ къ произволу, дѣйствительному, или возможному. Какъ бы малъ ни былъ первый!... столь же необъятнымъ представлялся послѣдній. Въ виду его, нѣмѣла дѣятельность живой—хотя и отрицаемой—личности, въ естественномъ ея проявленіи, т. е. въ приобрѣтеніи, составляющемъ конечную цѣль и тайную прелесть всякаго труда.

Съ другой стороны — и эта самая печальная—такое отрицаніе внушало цѣлому народонаселенію чувства безнравственныя: лѣность, безпечность, недобросовѣстность, лукавство.... длинную вереницу порочныхъ направленій, стремившихся всѣми неправдами возстановить общечеловѣческую правду, оскорбленную поппраніемъ гражданской личности человѣка. Эти гибельныя свойства, болѣе или менѣе проявлявшіяся, дѣлали невѣроятнымъ, а иногда невозможнымъ, честный трудъ.

Вотъ что касается до отрицанія гражданскихъ правъ; обратимся къ *прикрѣпленію лицъ къ лицу*:

Въ частномъ быту, оно тяжелою колодою ложилось на двухъ производительныхъ дѣателей, которые, при отдѣльной рѣшимости любого изъ нихъ, не могли другъ отъ друга отдѣлиться иначе, какъ или законнымъ насиліемъ—ссыл-

кою въ Сибирь, сдачею въ солдаты, продажею на свозъ, или преступленіемъ — побѣгомъ, обманомъ, подлогомъ. Очевидно, что этимъ препятствовалось и выбору занятій по наклонностямъ, и соревнованію, и отклоненію личныхъ противочувствій, т. е. осуществленію условій, необходимыхъ какъ для усовершенствованія труда, такъ и для совмѣстной производительности.

Въ государственномъ быту, это же прикрѣпленіе задерживало постепенный разливъ народонаселенія изъ переполненныхъ мѣстностей въ малолюдныя. Вѣдь не только въ иныхъ смежныхъ губерніяхъ, но иногда въ лежащихъ бокъ-обокъ селеніяхъ, оказывается тутъ излишекъ, тамъ недостатокъ въ людяхъ. Удовлетвореніе же этой потребности — жизненной для всякой страны и чуткостно распознаваемой самимъ народонаселеніемъ — должно было выжидать случайностей, затруднявшихся различными препонами. Скажу мимоходомъ, что, въ этомъ отношеніи, и теперешнее наше *положеніе* далеко неудовлетворительно; но, при крѣпостной зависимости, тѣже препятствія были еще ощутительнѣе.

И такъ — сжато выражаясь — крѣпостное право порождало стѣснительный произволъ, гибельную безнравственность, всестороннюю тягость, государственный застой.

Послѣ этого краткаго перечня, спрашиваю: гдѣ-жъ тотъ

варваръ, который пожелалъ бы возобновленія крѣпостной зависимости, подѣ какимъ бы то ни было видомъ?... Кто же тѣ безумцы, которые непритворно могли бы подозрѣвать, въ подобномъ направленіи, кого либо изъ мало-мальски мыслящихъ людей?

Крѣпостная зависимость обнимала помѣстное устройство, какъ тлетворная болѣзнь обхватываетъ тѣло; но лишь только первая прекратилась, послѣднее не имѣетъ уже съ нею ничего общаго. Это ясно обнаружится чрезъ ближайшее разсмотрѣніе свойствъ помѣстнаго быта, къ которому, наконецъ, приступаю.

IV.

Помѣстное устройство!

Мы уже замѣтили, что помѣстное хозяйство есть тотъ видъ хозяйства осѣдлаго, въ которомъ землевладѣлецъ имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ частнымъ лицомъ—мызникомъ, фермеромъ, обурочителемъ,—а съ цѣлымъ обществомъ, или селеніемъ. Эти сельскія общества образуютъ собою, въ гражданскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, собирательныя личности (*personae collectivae*). Такимъ образомъ, помѣстное устройство касается двухъ сторонъ нашего общественнаго существованія:

Государственной, въ смыслѣ сосредоточенія мѣстнаго управленія—или главнаго завѣдыванія народонаселеніемъ,

расположеннымъ на извѣстной мѣстности—въ лицѣ земле-
владѣльца, т. е. помѣщика;

Хозяйственной, въ смыслѣ совокупленія рабочихъ силъ
вокругъ поземельнаго капитала, для составленія тѣхъ круп-
ныхъ единицъ—называемыхъ помѣстіями—производитель-
ная мощь которыхъ, удовлетворяя частныя пользы, соотвѣт-
ствуетъ и потребностямъ государства.

На счетъ первыхъ отношеній—государственныхъ—не-
столь близко подлежащихъ заботамъ среды нашей, позволяю-
себѣ только нѣсколько общихъ сужденій, по причинѣ об-
щей же прикосновенности этой первой стороны ко второй.

Гдѣ есть общество, тамъ необходима и власть. In thesi,
можно имѣть различные взгляды на счетъ порядка уста-
новленія властей. Иной предпочтетъ власть *по назначенію*,
видя въ послѣднемъ удобство подробнѣйшей разцѣнки спо-
собностямъ назначаемаго; но здѣсь доступно возразить ука-
заніемъ на возможность происковъ, покровительства, по-
втореній однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ отъ одной и той же
назначающей вліятельности. Другой превознесетъ власть
по выбору, находя въ ней вѣрнѣйшій залогъ обществен-
наго мнѣнія; но тутъ, въ отпоръ, можно привести на видъ
междоусобицы, возбуждаемыя искателями и сторонниками,
колебанія и безсознательные порывы толпы, ея склон-
ность выбирать людей всѣмъ сподручныхъ, т. е. слабыхъ

и безъ призванія. Третій, наконецъ, увидитъ прочнѣйшее обезпеченіе въ такой власти, существованіе которой соединено съ постояннымъ и живымъ условіемъ, впередъ выговореннымъ въ законѣ, такъ напримѣръ—съ *рожденіемъ, наслѣдіемъ, землевладѣніемъ* и т. п.; если этотъ порядокъ придется опровергать слѣпотою случая, возможною несоотвѣтственностью лица, осуществляющаго власть; то защита этого начала утвердится на совокупности надежнѣйшихъ обстоятельствъ, окружающихъ лице, заранѣе призванное и готовящееся ко власти,—на соединеніи условій, естественно располагающихъ предназначеннаго устремить всѣ собственныя пользы къ выгодѣ подвластныхъ, — на томъ спокойствіи и той прочности, которыми проникаются всѣ общественныя отношенія, въ виду положительно-предусматриваемаго порядка. Словомъ, аргюменты, понятны такого рода пренія; но они значительно упрощаются въ примѣненіи, когда сама дѣйствительность ясно обнаруживаетъ удобство и благонадежность того или другаго обряда.

Разсуждая о помѣстномъ бытѣ, спрашиваю: кто же въ немъ, всего приличнѣе, можетъ олицетворить живое средоточіе, столь необходимое для общества, которое... не то что, подобно намъ, собирается разъ въ мѣсяць для бесѣдъ... а ежедневно возвращается въ столкновеніяхъ, требующихъ *сборнаго, постояннаго и даже самостоятельнаго центра?*..

кто же?... Никто какъ помѣщикъ. Если предположимъ эту власть безотчетною, произвольною, то, разумѣется, ее отвергнемъ, точно также какъ, при тѣхъ же условіяхъ, отринемъ многія другія власти. Но если она уточнена, приведена въ границы разумныя и соотвѣтственныя положительнымъ нуждамъ—кто же ей тогда станетъ противиться? Положеніе 19-го февраля посвящаетъ цѣлую 6-ю главу на опредѣленіе отношеній *по вотчинной полиціи и попечительству помѣщиковъ въ сельскихъ обществахъ*. Дальнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ прекрасныхъ началъ, положенныхъ въ этой 6-й главѣ, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, ожидать отъ благотворной дѣятельности нашего законодательства. Къ этому, кажется, оно приглашается довольно настоятельными ожиданіями, возникающими въ умѣ cadaго, кто только хорошо знаетъ, что происходитъ въ нашихъ селеніяхъ. По этому поводу, весьма просвѣщенный помѣщикъ разсказалъ мнѣ слѣдующее... передаю разсказъ во всей его первобытной простотѣ:

«Мой Мировой живетъ за 40 верстъ; а нашъ волостной писарь — вотъ таки на-супротивъ моего дома. Съ тѣмъ я въ перепискѣ; а этого вижу ежедневно... во время прохожденія его въ питейный домъ! Тотъ, съ своею перепискою, олицетворяетъ для меня бюрократію; а этотъ — пьянократію. Вообразите же мое положеніе! Между оберъ-

помѣщикомъ и унтеръ-помѣщикомъ... я — настоящій помѣщикъ и въ собственномъ моемъ владѣніи — почти нуль. Крестьяне то-и-дѣло обращаются ко мнѣ и по-тому, и по-другому; и дивятся, что я, ихъ помѣщикъ, такъ мало имъ полезенъ».

Каковъ ни есть, а этотъ разсказъ долженъ навести мысль на многое. Дѣйствительно, встрѣчаются сотни распорядительныхъ дѣйствій, которыя недоступны ни для Мироваго Посредника... естественное призваніе котораго — наблюденіе и судъ... ни для самого сельскаго общества или его выборовныхъ; ибо эта распорядительная часть требуетъ ту исключительную дѣятельность, на которую Мировой Посредникъ или общество посвятить себя не могутъ, а иногда — ту самостоятельность, которая несвойственна ни обществу, ни избранному изъ среды его, а слѣдовательно зависящему отъ него, лицу. Правильность этого взгляда можно доказать неопровержимыми данными, заняться которыми здѣсь нѣтъ никакой возможности. Скажу только, что помѣстная власть уточненная, приведенная въ надлежащія границы, и прилична и благотворна въ рукахъ помѣщиковъ, т. е. людей, вышедшихъ изъ нѣдръ нашего народонаселенія, — образованнѣйшихъ, — всегда стоявшихъ во главѣ великихъ отечественныхъ предпріятій, — уважаемыхъ помѣстными крестья-

нами, и — пользы которыхъ неразрывно связаны съ благосостояніемъ помѣстныхъ жителей.

По моему *личному* мнѣнію, вѣдомству помѣщика должны бы принадлежать: утвержденіе выборовъ въ сельскія должности; разборъ жалобъ, приносимыхъ на мірскіе приговоры; надзоръ за усадебнымъ благоустройствомъ; наблюдение за порядкомъ вообще и за исполнительностью должностныхъ сельскихъ лицъ и т. п. Не вхожу далѣе въ подробности; ограничиваюсь выраженіемъ убѣжденія, что правильно-соображенное сосредоточеніе помѣстнаго управленія въ лицѣ помѣщика, подѣблостительностью Мировыхъ Учрежденій, соотвѣтствуетъ и требованіямъ разума, и нуждамъ народнымъ. Это же сосредоточеніе должно упрочить стройный составъ *помѣстій*, т. е., повторяю, тѣхъ крупныхъ единицъ, производительность которыхъ обезпечиваетъ силу нашего государства ⁽¹⁾.

Это послѣднее замѣчаніе возвращаетъ насъ ко второй сторонѣ помѣстнаго быта — *къ хозяйственной*.

Я уже имѣлъ случай развить, предъ Вольно-Экономиче-

(1) По поводу выраженныхъ, въ этихъ строкахъ, мыслей, привожу мнѣніе Росшера, слѣдующимъ образомъ переданное Воловскимъ: «Пользы сословія землевладѣльцевъ, болѣе другихъ, должны считаться связанными наитѣснѣйшимъ образомъ съ благосостояніемъ всей страны» (System der Volkswirtschaft, Erster Band, S. 404.—Principes d'économie politique, Т. II, р. 166.

скимъ Обществомъ, мнѣніе мое о главныхъ свойствахъ этой хозяйственной стороны, состоящихъ (1):

— въ совокупленіи рабочихъ силъ вокругъ поземельнаго капитала, съ начертаніемъ законно-предопредѣленнаго порядка;

— въ обдуманной обстановкѣ сельскихъ отношеній, съ цѣлью внушить рабочей силѣ и поземельному капиталу взаимное сочувствіе;

— въ проявленіи, сосредоточивающею личностью помѣщика, силы движенія, предприимчивости, усовершенствованія и, наконецъ,

— въ осуществленіи, этою же личностью помѣщика, точки естественной опоры и содѣйствія, безъ которой трудъ сиротѣлъ бы.

Разсуждая о помѣстномъ устройствѣ, я никогда не помышлялъ о возможности какой-то «рекламентаціи», какъ выражаются противники моего предложенія. И по моему мнѣнію, указка и опека годятся только въ рукахъ воспитателей въ отношеніи ребятъ. Но предопредѣленное закономъ устройство, *съ соблюденіемъ трехъ основныхъ условий, приспосабливающихся всякому свободному труду*, непреложно тре-

(1) См. Рѣчь, сказанную въ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, 13 декабря 1862 г., *О старомъ и новомъ порядкѣ и объ устройствѣ труда*.

буется въ отношеніи такого труда, который проявляется *осёдлымъ хозяйствомъ*. Еслибъ теперь я принялся за подробное объясненіе: какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ можетъ быть предопредѣлено устройство перваго вида осёдлаго хозяйства—*одиночнаго*, или втораго вида того же хозяйства—*помѣстнаго*?.. то приступилъ бы къ разрѣшенію предлагаемой мною задачи... а я же ее предлагаю!.. чѣмъ и признаю себя не въ силахъ рѣшить ее вполнѣ удовлетворительно. — Однако, *въ видѣ личной съ моей стороны попытки* и преимущественно въ отношеніи *помѣстнаго хозяйства*, выражу здѣсь двѣ мысли: одну—*положительную*, на счетъ того, что считаю нужнымъ; другую—*отрицательную*, на счетъ того, что признаю вреднымъ.

Считаю нужнымъ:

Сохраненіе единства въ составѣ помѣстій, съ строгимъ соблюденіемъ какъ въ отношеніи землевладѣльца, такъ и въ отношеніи рабочей силы, трехъ основныхъ условій труда. И такъ:

Разумное предопредѣленіе воли на трудъ не должно быть стѣсняемо. Слѣдовательно: если крестьянинъ не желаетъ оставаться въ помѣстьи — пусть выходитъ! если помѣщикъ не желаетъ держать работника — пусть отказывается! При этомъ государство, въ видахъ сохраненія порядка и безопасности, удерживаетъ свое право опредѣлить: гдѣ дозво-

лительны переходы только изъ одного помѣстья въ другое, гдѣ—изъ одного уѣзда въ другой, гдѣ—изъ одной губерніи въ другую?.. въ какихъ мѣстностяхъ имѣеть оно на готовѣ земли для принятія какъ избытка, могущаго по времени оказываться въ помѣстномъ народонаселеніи, такъ и людей, случайно выходящихъ изъ помѣстій.

Внѣшнее проявленіе воли на трудъ должно быть охранено. Слѣдовательно, если помѣщикомъ правильно составлено *вотчинное положеніе* для его помѣстья, онъ не можетъ внезапно измѣнить его; если крестьянинъ согласился остаться при такомъ *вотчинномъ положеніи*, онъ уже не можетъ произвольно отъ него отказаться: на это должны быть опредѣлены сроки, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ областей или губерній. Во всѣхъ же недоразумѣніяхъ, могущихъ возникать по этимъ и подобнымъ вопросамъ, посредничество Мирowychъ Учрежденій необходимо. Наконецъ,

Послѣдствія труда—возмездіе и приобрѣтеніе—должны быть обезпечены. Слѣдовательно, съ одной стороны, надѣлъ землю въ пользованіе сельскаго общества, а съ другой—оброки, работы и повинности должны быть опредѣлены... опредѣлены, разумѣется, съ такою обстановкою, чтобы все это исполнялось. Однимъ изъ главныхъ же, въ семъ случаѣ, обезпеченіемъ представляется сохраненіе неотъемле-

мага права помѣщика отказать крестьянину, неисполняющему то, что предписано закономъ, и на выполнение чего самъ крестьянинъ обязался.

Какія правила — изъ числа вышеуказанныхъ — должны входить въ составъ *общаго* помѣстнаго устройства?.. Какія касаются — *губернскаго* или *областнаго*?.. Какія, наконецъ, должны составлять исключительный предметъ *вотчиннаго*, по каждому помѣстью, положенія, составляемаго самимъ помѣщикомъ?.. отвѣты на все это неудобно вмѣстить въ настоящее изложеніе. Достаточно здѣсь заявленія: что соблюденіе *свободы труда* должно быть всестороннее; — что *личность* требуетъ святаго уваженія наравнѣ съ *собственностью* ⁽¹⁾; — что *даровая* собственность есть только игра воображенія, противная всякому правильному и твердому гражданскому устройству: ибо *собственность*, какъ послѣдствіе *личности*, утверждается только *пріобрѣтеніемъ*, т. е. дѣйствіемъ положительнымъ, ничѣмъ нестѣсняемымъ, а не упрочивается искусственными приемами или вымыслами.

⁽¹⁾ Вотъ какимъ образомъ выражаются, по этому вопросу, Росчеръ и Воловскій: «Точно также какъ трудъ человѣка не можетъ, безъ свободы личной, получить все хозяйственное свое значеніе, такъ и капиталъ не можетъ развить свойственной ему производительной силы, безъ свободы частной собственности». (System der Volkswirtschaft, Erster Band, S. 135. — Principes, d'économie politique, T. I. p. 174).

Выраженная нами положительная мысль, естественно, ведет къ отрицанію всякаго раздвоенія или нарушенія единства въ помѣстьяхъ.

Такое разъединеніе считаю рѣшительно вреднымъ.

Съ большою мудростью, Положеніе 19-го февраля предлагаетъ *выкупъ* какъ *возможность*, осуществленіе которой зависитъ отъ желанія землевладѣльца-помѣщика. Оно иначе и быть не можетъ: ибо не въ природѣ закона насиловать собственность, т. е. громить то, для охраны чего онъ существуетъ.

Откуда же взялось и кѣмъ распространено мнѣніе: будто, для благой развязки помѣстныхъ отношеній, только одинъ исходъ — *выкупъ*? — Мнѣніе крайне несправедливое, въ чемъ очень легко убѣдиться. И подлинно, представимъ себѣ *выкупъ* повсемѣстно совершившимся! Что же тогда будетъ? Вотъ что:

Около 45-ти милліоновъ десятинъ земли поступятъ въ *общинное владѣніе*; столько же останется въ рукахъ, такъ называемыхъ, *крупныхъ землевладѣльцевъ*. Каждое помѣстье раздвоится:

Въ одной половинѣ, водворится *общинное хозяйство*, т. е. хозяйство невозможное — ибо *всѣ* никогда хозяиномъ не бываютъ; а это общинное хозяйство ежедневно будетъ раздираемо стремленіемъ къ *участковому* или *душевому* хо-

зяйству, т. е. къ хозяйству *атомистическому* или былинко-образному;

Въ другой половинѣ, учредится хозяйство *пустопомѣстное*, въ которомъ землевладѣлецъ будетъ постоянно — какъ рыба на мели — биться изъ пріисканія рабочихъ рукъ.

И такъ: тамъ — хозяйство безъ головы и нескончаемое броженіе; тутъ — хозяйство безъ рукъ и непрерывное изнеможеніе.

Такая будущность недовольно привлекательна, чтобы возбудить желаніе повсемѣстнаго выкупа.

Не говорю уже о томъ бумажномъ милліардѣ, который едва ли окажется прошеннымъ гостемъ въ нашей финансовой жизни. Замѣтимъ, что наше благодѣтельное правительство, съ осторожностью, достойною особой хвалы, уже неоднократно отказывало въ ходатайствахъ объ облегченіи условий, установленныхъ для передачи выкупныхъ свидѣтельствъ; чѣмъ обнаружило предусмотрительную рѣшимость не расплывать числа этихъ бумагъ, дабы не ронять болѣе и болѣе ихъ вѣрительной цѣнности. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, не было извѣстно одному изъ нашихъ почтенныхъ членовъ, который, въ засѣданіи комиссіи о хлѣбной торговлѣ Россіи, говоря о весьма низкомъ курсѣ выкупныхъ свидѣтельствъ — при незначительномъ ихъ еще распространеніи — объяснялъ это обстоятельство

тѣмъ, что будто у насъ еще не *привыкли* къ подобнымъ бумагамъ!!! (¹).

Оканчивая сужденіе о помѣстномъ устройствѣ, скажу, въ видѣ добавочнаго вывода, что, при осѣдломъ хозяйствѣ — какъ одиночномъ, такъ и помѣстномъ — два первые рода свободнаго труда, т. е. *вольнораемный трудъ и наемъ земли съ воли*, могутъ считаться только средствами вспомоgetельными и второстепенными.

* * *

Все вышеобъясненное составляетъ совокупность *личныхъ моихъ убѣжденій*, а потому не можетъ стѣснить будущихъ рѣшителей предлагаемой задачи, еслибъ она удостоилась окончательнаго принятія со стороны Вольно-Экономическаго Общества.

Въ заключеніе, скажу нѣсколько словъ о побужденіяхъ къ предложенію задачи.

Повсемѣстныя затрудненія, въ устройствѣ помѣщичьихъ хозяйствъ, довольно извѣстны. Съ разныхъ сторонъ и отрывисто подавались нѣкоторые совѣты на испытаніе; но ни откуда не выразилось еще мнѣнія на выдержку, съ обсужденіемъ вопроса со всѣхъ, или по крайней мѣрѣ съ большей

(¹) См. «Сѣверную Почту» № 94-й, 1-го мая 1863 г., стран. 337, столб. 4-й, строка 63-я.

части, его сторонъ. Умозрители провозглашаютъ общія мысли, съ которыми летаютъ въ воздушныхъ пространствахъ. Порѣ пригласить ихъ спуститься долу; порѣ вызвать къ нимъ на совѣщаніе людей неверхоглядно, а глубоко знающихъ нашъ сельскій бытъ. Пусть эти люди опыта откроютъ, нашимъ *книжникамъ*, собственной нашей жизни книгу бытія.

ЗАДАЧА

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ТРУДА.

1) Изслѣдовать вопросъ: при какихъ вообще условіяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ разные виды вольнонаемнаго труда выгодны или убыточны, примѣнимы или непримѣнимы къ русскому сельскому быту?

2) Если окажутся такія условія и обстоятельства, при которыхъ тотъ или другой видъ вольнонаемнаго труда представляется безуспѣшнымъ, то указать: какому устройству подлежалъ бы сельско-хозяйственный трудъ, въ видахъ пользы частной и государственной, какъ предопредѣленный, т. е. вызываемый мѣстными условіями, и въ тоже время свободно-принимаемый порядокъ, привлекающій рабочія силы вокругъ поземельнаго капитала, для совмѣстнаго и обоюдно-полезнаго достиженія земледѣльческой цѣли? Изчислить, при этомъ, требованія, соблюденіе коихъ

необходимо для поддержанія и преуспѣянія производительности, для обезпеченія работъ и повинностей, и для сохраненія неприкосновенными гражданскую личность и частную собственность.

Примѣчаніе. Доводы свои по симъ статьямъ основать преимущественно на положительныхъ данныхъ, взятыхъ изъ явленій сельской жизни въ разныхъ частяхъ Россіи; обративъ при томъ всестороннее вниманіе на нашъ помѣстный бытъ и на основныя начала науки государственнаго хозяйства (Политической Экономіи).

Въ этомъ видѣ изложеніе задачи одобрено 1-мъ Отдѣленіемъ, совмѣстно съ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

Дозволено Цензурою, 12 іюня 1863 года, С. Петербургъ.

Въ типографіи Департамента Удѣловъ.

оакл 49434

20

Box n 49433-49435

3all

